

В сумерках бывает синим
Горный склон, что утром — бел.
Я сыночку и долине
Сказку рассказать хотел.

Стал я говорить про скалы,
Про волшебного коня.
Но долина задремала,
Не дослушала меня.

Все уснуло сном безмолвным,
И до будущего дня
Спит арбуз и спит подсолнух,
Голову на грудь склоня.

Спят леса и звезды ночи,
Угли — в печке, дым — в трубе.
Неусыпна, мой сыночек,
Лишь любовь моя к тебе.

Спит ущелье и дорога,
Лишь не спит в груди моей
Вековечная тревога
Всех отцов за сыновей.

1966